

ВЛАДИМИР КРУКОВСКИЙ

ЧИСТАЯ
ШИЗОФРЕНИЯ

Владимир Круковский

Чистая шизофрения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70556245

SelfPub; 2024

Аннотация

Куда попадает душа после смерти? В рай, в ад, или снова на Землю, согласно восточным верованиям? Что вам больше по душе, и можно ли совместить разные варианты? Маша Захарова, ведущий сотрудник секретного НИИ, на ходу придумывает изящную теорию, которую с презрением отвергает Макс – ее сослуживец и конкурент за место в новой лаборатории. Чтобы доказать свою правоту и вывести Макса на чистую воду, Маша проявляет недюжинную смекалку, влюбляется в Марио, злится на Макса, очаровывается Максимилианом, чуть не погибает от руки Маркуса. Всех их объединяет одно, но в итоге она выбирает Марио. Почему? Читайте рассказ и узнаете.

Владимир Круковский

Чистая шизофрения

А я люблю военных, красивых, здоровенных... Тьфу! Нет, конечно! Но этот хорош...

Маша Захарова, ведущий инженер секретного НИИ глаз не могла оторвать от красавца-майора – нового представителя заказчика.

– На войне нет неверующих, – продолжал майор, – смерть всегда рядом. Один шаг и...

– В ад или в рай, – вырвалось у Маши.

– Верно.

Майор оглянулся и с удивлением посмотрел на Машу. Ну, и глазищи, пронеслось у него в голове, прямо в душу смотрят.

– Хм, а как же переселение душ? – усмехнулся Максим Петрович, начальник Машиного отдела, которого задела за живое искра, проскочившая между его подчиненной и лощеным майором. – Я считал, что Вы придерживаетесь восточной традиции в данном вопросе.

Это был вызов. В последнее время Машу славящуюся своей щепетильностью и тщательным подбором аргументов в спорах, стали упрекать в излишней мягкости и непоследовательности в отношении высказываний симпатичных мужчин. Научный авторитет был под угрозой.

– Одно другому не мешает, – быстро нашлась Маша, – могу доказать.

У нее в голове вдруг сама собой выстроилась стройная гипотеза, и даже не выстроилась, а просто открылась, и Маша ее увидела во всей полноте и красоте. Так у нее бывало и раньше после упорных раздумий, но в этот раз никаких предварительных раздумий не было.

– Согласно традиции Рай и Ад – это конечная инстанция для каждой души после единственной жизни на Земле. Реинкарнация же – это цикл перевоплощений, то есть проживание множества жизней в процессе самосовершенствования. Если допустить расщепление души после смерти на две части, одна из которых попадает в Рай или Ад, а другая заново воплощается на Земле, то будут верны оба подхода. Часть души наслаждается содеянным или отрабатывает ошибки, другая продолжает совершенствоваться, накапливая опыт. В быту мы часто говорим: в следующей жизни или в предыдущей жизни. Шутим конечно, но в каждой шутке есть доля правды.

В комнате воцарилась тишина.

– Э-э-э, – протянул майор, – а выбор есть при расщеплении? В рай или обратно на Землю.

– Какой выбор? – удивилась Маша. – Одновременно и туда, и туда, выбора нет.

– Выбора нет... а связь есть между половинками? А то чистая шиза получается, раздвоение сознания.

– Как раз наоборот, – включился в разговор Макс – ярый оппонент Маши. – У шизофреников отличная связь со всеми половинками сразу, и своими, и чужими. Что мы сейчас и наблюдаем.

Вот, козел! – мысленно выругалась Маша. – Все бы ему укусить, по поводу и без повода. Но сейчас это даже кстати, у нее есть что добавить.

– У здорового человека связь подсознательная, у шизофреника произвольно открывающаяся, оттого он и скачет по предыдущим воплощениям.

Майор достал телефон, и но заглянуть в него не решился.

– Крепкий у вас отдел... чувствуется научный подход. Расщепление души... Короче, все мы от Адама и Евы.

– Какой научный подход?! – взорвался Макс. – Чистый бред! Правильно вы сказали, шизофрения сто процентов!

– Я так сказал? – удивился майор. – Я образно...

– Это я сказала, – Маша подняла палец, – и конкретно.

Она указала пальцем на Макса. С наездами нужно было кончать раз и навсегда.

– Шизофрения – это, – медленно продолжила она, – считать себя настоящим ученым и одновременно быть членом мистического ордена.

– Да ты докажи! Задрала уже!

Макс выбежал из комнаты.

– Захарова, и правда, докажи, хоть что-нибудь, – улыбнулся Максим Петрович, – а то одних гасишь, под других лож...

подстраиваешься.

– И докажу!

Ноги вязли в песке, сверху жарило солнце, а рядом в маняще-прохладной воде плескались дети, скользили яхты под белыми парусами и чайки выхватывали из волн зазевавшуюся рыбешку. А вот и он, и даже нога с татушкой на пятке, как будто специально поднята вверх. Маша расстелила коврик и плюхнулась на живот. Сил раздеваться не было.

Ей конкретно повезло. Найти Макса по фотке левой пятки, сброшенной Натальей из 202-го отдела на одном из множества пляжей на Клязьминском водохранилище казалось нереальным, но она это сделала!

В небе застыли белые облачка, солнце искрилось на водной глади. Плевать на все закидоны Макса. Она и сама сейчас бы не раздумывая вступила в его Братство Волн и Ветра. Так хорошо нырнуть в прохладную воду, а потом лежать на песке, тая под лучами всепроникающего Солнца, заполняющего тебя всю и растворяющего в жарком дыхании лета. Хорошо... Прекрасно!

Но Макс какой-то не такой... и волосы выются, и глаза даже не голубые – синие! Красавчик! Как же она этого раньше не замечала? Но это точно он, и порез на правой руке его.

Чем дольше Маша смотрела на Макса, тем более стран-

ным он ей казался, и не только он, но и она сама стала казаться себе другой. Она поискала на шее бусы с ракушками и проверила цвет волос. Бус не было, черных вьющихся волос тоже.

Макс заметил пристальный взгляд Маши, сел на корточки и стряхнул песок с ее щеки. Она настолько была погружена в себя, что вместо приветствия спросила первое, что пришло ей в голову:

– А где все?

– Все всегда здесь, – серьезно ответил Макс, – а тебе за чем?

– Так, сама не знаю... Ты какой-то не такой, необычный, интересный.

– Ты тоже.

– Правда? Красивая?

– Очень!

– А зачем кусал?

– Это было в другой жизни.

– А в этой?

– А в этой еще нет, но могу укусить. Хочешь?

Макс открыл рот, но вместо того, чтобы укусить, поцеловал Машу в плечо.

– Нравится?

– Очень!

Им было хорошо вместе. И днем, и когда садилось солнце. Болтали обо всем и ни о чем. И как будто тысячу лет знали

друг друга, но самым большим открытием для Маши стала она сама.

Конечно, она готовилась, вживалась в роль этакой вольной девицы, не скованной предрассудками, но быть реально такой? В ней как будто проснулся совсем другой человек, свободный, яркий, нежный. Неужели она и такой может быть?

Утром в офисе Маша испытала глубокое разочарование. Макс от совместных фоток откrestился, а других доказательств не было. Все облегченно вздохнули. Похоже, и вправду был какой-то двойник, а татуху Макс у влели по ошибке. Теперь все ему верили, а над Машей посмеивались.

– Ну, ты скотина! – прошипела она, уллучив комент, когда в комнате никого не было. – В следующий раз я тебя сама укушу, откушу самое ценное!

– Разрешаю, кусай своего Марио, шизофреничка. Может свалишь от нас наконец-то.

– Марио? Почему?

– У него и спроси.

Макс мерзко заржал. Глаза у него были водянистые, волосы черные и жесткие, как проволока.

У него и спроси? Нет, здесь что-то не так. Маша твердо решила не отступать. Она вдруг вспомнила фишку из кази-

но, выпавшую из кармана пиджака Макса на фуршете после защиты докторской Максима Петровича. Выпавшую фишку заметила только она и сначала даже не поняла, что это такое, но всякий случай сфоткала.

И как оказалось не зря.

На этот раз ей особо не везло. Во-первых, легальных казино в Москве не было, а в нелегальные кто ее пустит? Клуб с похожим названием был, но литературно-богемный, в котором вряд ли могло быть подпольное казино.

От безысходности Маша решила рискнуть. Было скучно. Она дотянула до десяти и ушла, но пришлось вернуться за очками, забытыми на столике. И только она их надела, как встретила взглядом с Максом, смотревшим на нее так пристально, что у нее внутри все заглохло.

– Блин... и чего... – только и сумела она пробормотать.

Макс наклонил голову и хитро улыбнулся.

– Мы где-то с вами встречались, верно?

– Еще бы!

Маша закашлялась. Ее поразил роскошный бархатный сюртук, фиолетового оттенка, сидевший на Максе, как влитой.

– Могу я пригласить даму на танец? – Макс вопросительно склонил голову.

– Так ведь музыки нет.

– Не важно.

– И никто не танцует.

– А мы с вами на что?

Они закружились в беззвучном вальсе. Макс вел уверенно и плавно. У Маши кружилась голова и даже не от танца, а от непонятого восторга, уносящего ее то ли в прошлое к изысканным балам, то ли в будущее на ее собственную роскошную свадьбу в ресторане на берегу моря в лучах закатного солнца.

Танец закончился у барной стойки. Они пили шампанское, Макс шутил и рассказывал необыкновенные истории, то ли из своей, то ли из чужой жизни. Маша смотрела на него, погруженная в какой-то непонятный сладкий туман и не могла очнуться, но когда Макс вдруг заикнулся о душах с одной планеты и их общем с Машей духе, волшебный туман изрядно рассеялся.

Макс, которого в текущей версии звали Максимилианом, излагал ее собственную теорию, да еще в расширенном варианте со сменой ролей в каждом жизненном цикле душ, принадлежащих одному духу – одному сонму душ. И где это он успел подслушать?

Маша хотела рассердиться, но Максимилиан ей нравился не меньше Марио. Оказалось, она вовсе не против ощутить себя дамой серебряного века, но как заставить Макса признать факт его собственной, мягко выражаясь, многогранно-

сти? Надо его пометить. Порезать, обжечь? Неэстетично...

Пока Мари, как называл Машу Максимилиан, терзалась сомнениями, вопрос был решен пьяным соседом Макса. Он уронил бокал на пол и, поднимая уцелевшую ножку, чикнул острым концом по икре Макса. Порез был сильным, выступила кровь. Повязав ногу кружевным платком, Максимилиан направился в туалетную комнату.

Прошло десять минут, Макс не возвращался. Маша стала волноваться, и вдруг она встретилась взглядом с неприметным молодым человеком, который уже давно как-то напряженно посматривал в их с Максом сторону.

Молодой человек подошел.

– Мне не нужны кавалеры, – сходу отрезала Маша, – я не одна.

– Я на пару слов, хочу предупредить.

Молодой человек огляделся по сторонам, кашлянул, засунул руки в карманы и качнулся на каблуках. Он явно стеснялся и не знал, как начать. Пацанский какой-то подкат, подумала Маша, отвернулась к стойке, но услышала за спиной слова, заставившие ее резко развернуться.

– Он реально опасен, – молодой человек смотрел на нее с мольбой. – Он шизофреник. Себя не помнит. Вы бы держались от него подальше.

– А вам какое дело?

– Я его сосед, он на мою сестренку напал, но никто не верит, никому это не нужно. Я пытаюсь его застукать с полич-

ным, чтобы наверняка.

Застучать с поличным? Это ровно то, что ей нужно.

– А с чего вы взяли, что он сейчас будет нападать?

– Кровь увидел, повело его, сейчас ломка, вживается в образ. А вы в его вкусе, только красный платок осталось на шею повязать.

– У вас есть?

– Вы с ума сошли!

– Ну вы-то меня подстрахуете?

– Конечно! Все засниму на телефон. И шокер у меня есть дистанционный.

Мертвенный свет луны струился по парку, лаская тени деревьев с растопыренными черными ветками. Маша шла во дорожке призывно виляя бедрами. Было страшно и весело одновременно. В маньячность Макса верилось слабо, а вот увидеть его в новом облики хотелось очень.

Сзади прикрывал Алик, короткими перебежками перемещаясь от дерева к дереву. Маша слышала хруст веток, под его ногами, но в какой-то момент звуки прекратились. Она невольно остановилась, и в этот момент кто-то сильно толкнул ее в спину. Падая, она повернулась на бок и уже лежа увидела перед собой что-то фиолетовое, быстро приближающееся.

На лицо капает вода, во рту вкус крови. Кто-то хлопнул ее по щеке, по одной, по другой. Над ней как в тумане лицо... Макса? Похож, но откуда столько злости? Волосы всклокочены, рот перекошен, глаза сверкают.

– Алик, – прохрипела Маша, – ты где?

– Да здесь я, здесь, – послышалось откуда-то сзади. – Маркус, не томи. Луна зайдет!

Макс встал, поднял Машу с асфальта. В руке у него сверкнул нож с широким изогнутым лезвием. Точно, как в Кобре.

– О, так даже лучше ракурс... давай!

Маше стало жутко.

– Макс, что с тобой, очнись!

Услышав свое имя, Макс вздрогнул, лицо его перекосилось, потом разгладилось и он стал похож на Марио с пляжа, потом на Максимилиана, потом на кого-то еще и еще, и наконец на Макса из НИИ, но какого-то более открытого, без спеси.

Просветленный Макс отпустил Машу и повернулся к Алику.

– Я обратно в палату, а ты типа маньяка поймал?

– Снова таблетки пьешь? – догадался Алик. – А че не предупредил?

– Для чистоты эксперимента.

– Не прокатит.

Алик выхватил дистанционный шокер и вырубил Макса с одного выстрела.

– Все продумано. Он тебя убил, а я его обезвредил. Я герой, обо мне напишут...

Алик пригнулся, коснулся правой рукой земли и зарычал. Не разгибаясь, подпрыгивая и пританцовывая, он начал кружить вокруг замершей от ужаса Маши, постепенно приближаясь. Он был ужасен и смешон одновременно, похож на какого-то карикатурного оборотня или старого волка из мультика. Маша нервно рассмеялась, крикнула "Фу!" и топнула ногой. Оборотень-Алик заскулили и ускакал в ночь.

Потирая затылок, с асфальта поднялся Макс. Маша схватила шокер.

– Ко мне не подходи!

– Да я нормальный. Как кровь увидел, сразу таблетку выпил.

– Вы, вы, вы.. уроды редкие! – Маша разрыдалась. – Хороший у тебя сосед, оборотень недоделанный.

– Сосед? А... по палате. В детстве его в конуре с собаками держали, вот и набрался... – Макс задумался, но заметив удивленный взгляд Маши, спросил. – Не знала, что я в клинике лежал?

– Зачем нож взял, если таблетки пьешь?

– Для чистоты эксперимента.

– А, если бы не сработали?

– Не сработали?.. Ну... Эксперимент должен быть чистым, мы же ученые.

– Рано тебя выпустили.

– В самый раз, – удивился Макс, – к новому контракту. Все за него премию получили, и ты тоже, а я один пахал.

– Да, пошел ты со своей премией!

Маша развернулась и пошла к выходу из парка.

– А сама не такая? У нас пол отдела таких! Без нас никуда! – кричал ей вслед Макс. – Я таблетки пью, но в седьмую лабораторию все равно меня возьмут, а не тебя, не надейся!

Псих ненормальный, по прошлым жизням скитается. Нет в НИИ седьмой лаборатории! Она бы знала.

Прошла неделя. Макс изменился в лучшую сторону, но Маша обходила его стороной, старалась не спорить, в крайнем случае, ссылалась на мнение Максима Петровича.

Макс страдал. Однажды он догнал ее на улице и начал горячо благодарить. Раньше он себя боялся, но благодаря ее теории он понял, что это не какие-то посторонние духи в него вселялись, а его собственные прошлые воплощения, которых бояться нечего. Ведь ей же понравилось Братство Ветра и Волн? И Максимилиан поет замечательно, у Максимилиана есть музыкальный слух, а у Макса нет.

– Ножик тоже жаль? – съязвила Маша, – красивый был,

как в Кобре.

– Ножик я выбросил, – Макс закусил губу, – хороший был ножик, заказной...

– Рано тебя выпустили.

– Нет, в самый раз, к новому контракту, мы все за него премию получили, и ты тоже, а все я...

Но Маша его уже не слушала. Она ощущала себя новой, посвежевшей, полной сил, готовой без помощи ненормальных гениев делать большую работу, за что ее, собственно, и ценили в отделе. Так она думала, но ошибалась.

Прошла еще неделя, и Максим Петрович попросил Машу остаться после работы для серьезного разговора. Когда она вошла в кабинет, ее радушно приветствовал сверкающей белозубой улыбкой знакомый майор – представитель заказчика.

– Захарова, у нас к тебе перспективное предложение, товарищ майор расскажет, а я пока чай поставлю.

Максим Петрович вышел.

– Помню наш последний разговор, – майор подмигнул Маше, – расщепление душ и все такое. Отличная теория, перспективная. Мы седьмую лабораторию затеваем, берем только особо одаренных, с изюминкой...

– Таких, как Максим?

– Таких... каким раньше был Макс. Он сильно сдал, очень сильно. Понимаете, есть мнение... статистика... гениальность и некоторые отклонения идут рука об руку, а когда все серо и нормально, ничего выдающегося ждать не приходится. А Макс теперь такой.

– А я не такая? Я что, ненормальная?! – возмутилась Маша. – Вы меня за шизофреничку держите?! Ну, спасибо, обрадовали!

Она пулей вылетела из кабинета, чуть не сбив с ног Максима Петровича.

На фиг, на фиг, на фиг! На пляж! К волнам и ветру! Может она там снова встретит Марио – настоящего Макса и снова почувствует себя по-настоящему счастливой!

2022